

Жуань Чжоу всё вспомнил.

Он был странником.

Мир погиб в миг Его рождения и стал мёртвой пустой оболочкой. Но неразумный новый бог считал: если найти новую энергию и поглотить её, мир снова сможет ожить.

Он странствовал вместе с пустой оболочкой мира, отыскивая подходящий источник энергии.

Поиски длились слишком долго. Так долго, что само понятие «времени» уже исчезло.

Он бережно хранил несколько душ из изначального мира. Иногда смотрел на них и через обрывки картин заглядывал в тот уже уничтоженный мир.

Это был действительно прекрасный мир. Люди были заняты, но жизнь их была насыщенной. Хотя работа утомляла, когда они собирались с семьёй и друзьями, они всё равно были очень счастливы.

Семья, друзья, жизнь... Кажется, всё это были очень хорошие вещи.

Иллюзорный туман достал из собственного тела последнюю сияющую человеческую душу и бережно протёр её.

Эта душа была немного особенной. Всю жизнь он стремился к полному, счастливому существованию, но из-за усталости умер по дороге домой после сверхурочной работы.

Посмотрев воспоминания стольких людей, Он уже обрёл понятие «сочувствия».

Очень жаль, что из-за Его взгляда хрупкая человеческая душа всё равно рассыпалась.

Туман застыл.

Говоря человеческими словами, Его последнее сокровище тоже исчезло.

В конце концов Он всё равно остался одиноким богом.

Но это тоже ничего. Он знал, как люди развлекают себя, и иногда тоже подражал им, создавая маленькие безделушки. Например, разных странных существ. К сожалению, многие творения исчезали, потому что были слишком хрупкими.

Как раз когда новая безделушка была создана, Он обнаружил этот мир. Он был очень похож на Его прежний мир.

Снаружи его покрывало что-то вроде плесени, но это не вредило его красоте. Он был тронут.

Невозможно сказать точно, что это было: любопытство или жажда энергии. Он решил пойти посмотреть.

Конечно, если появиться опрометчиво, мировое сознание непременно заметит. Он решил действовать незаметно, взял за основу и переработал жизнь той души, слепил себе человеческую личность и дал ей красивое имя: Жуань Чжоу.

Первое, что увидел Жуань Чжоу, была широкая земля за морем.

Чтобы спрятаться надёжнее и лучше влиться в этот мир, Жуань Чжоу изменил собственную память. Только Он не ожидал, что между двумя мирами есть различия: в Его изначальном мире аномалий не было, а восприятие Его человеческой личности было основано именно на изначальном мире.

Когда Он только проник сюда и встретил первого настоящего человека, Жуань Чжоу не удержал силу, и случилась маленькая неожиданность.

Но в тот же миг, когда всё произошло, подсознание преобразовало событие в развитие, которое Он мог понять.

Так и правда стало намного логичнее.

Позже он встретил многих людей: Чжун Жэньбао, Сун Цзяяна, Фэй Шиланя... Конечно, встретил и Линь Линя...

— Линь Линь сказал: любовь не причина для обмана, ты имеешь право знать правду. Пока я не исчез.

Беловолосый мужчина опустил глаза:

— Прости. Я поступил эгоистично и самовольно принял решение без твоего согласия. Но раз всё дошло до этого, я не хочу тебя обманывать.

— Ты с самого начала это понял? — Голос юноши был ровным, и Линь Линь не мог понять, о чём он думает.

Линь Линь кивнул:

— Ты наблюдал за этим миром, а я наблюдал за тобой.

Жуань Чжоу спросил:

— Почему говоришь правду сейчас?

Линь Линь шагнул вперёд, мягко взял его руку и положил себе на грудь, туда, где сердце.

— Жуань Чжоу, если тебе нравится этот мир и ты готов остаться, я готов отдать тебе свою силу.

Линь Линю предстояло исчезнуть. И вместо того чтобы быть полностью съеденным злым богом, лучше пожертвовать собой и выпросить для мира путь к жизни.

Жуань Чжоу, вернувший память, мог уже не придавать значения их отношениям. Но Линь Линь наблюдал за ним так долго и знал, что Он надёжный бог.

— Ты готов пожертвовать собой?

— Не жертвовать. Принести в дар.

Если не войти в человеческое тело, Линь Линь не мог вмешиваться в ход мира. Но когда часть сознания была очеловечена, решение, принятое им сейчас, уже не было оптимальным.

Возможно, это и была цена становления человеком. Но это же было и прекрасным качеством человека.

Мир испытает боль от его исчезновения, но конец, который его встретит, будет точно лучше уничтожения.

Мировое сознание может погибнуть, но люди и другие живые существа мира не обязаны исчезать вместе с ним.

Жуань Чжоу приблизился к Линь Линю и тихо сказал ему на ухо:

— Как пожелаешь.

* * *

В комнате живот Тан Цзюня раздулся ещё сильнее, словно воздушный шар, готовый в любую секунду взорваться. Нечёткая фигура, извивавшаяся внутри, стала ещё яснее.

— Боги жадны. Даже съев тебя, Он продолжит поглощать этот мир. Это инстинкт! — Голос стал немного раздражённым и злым. — Отличный расчёт: натравить тигра на волка. Ты заплатишь цену.

Линь Линь опустил голову. Кровь капала на пол, капля за каплей. Он не говорил.

После этой фразы голос тоже затих, потому что Его сосуд вот-вот должен был родиться.

На животе Тан Цзюня прорвалась щель, и из неё медленно вытекла какая-то первичная неизвестная жидкость.

Следом из комнаты вырвался невероятно мощный чёрный столб света. Он пробил крышу и рванул прямо в облака...

Город Уя.

Небо было пасмурным, ещё не до конца рассвело. На длинной трассе автомобили забили всё пространство.

Жители Уя организованно, под руководством стражей порядка, быстро покидали город.

Ротвейлер стоял на самой высокой точке машины Управления общественной безопасности и всё время смотрел вниз, настороженно следя за обстановкой.

Вдруг среди людей раздался крик.

Из зелёной полосы вырвалось аномальное растение. Его корни и стебли, словно змеи, обвили несколько машин, а люди внутри побледнели от ужаса.

Под уличным фонарём чёрная фигура, стремительная как молния, бросилась вперёд и вцепилась зубами в корень мутировавшего растения. Мощные челюсти мгновенно перекусили его, и тёмно-зелёный сок заляпал всю машину.

Ротвейлер дважды сплюнул, мотнул головой и спрыгнул с тела аномального растения.

— Все целы? — спросил он водителей тех машин.

На заднем сиденье одной машины старушка дрожащей рукой опустила окно, пошевелила

губами и сказала:

— Ой, смерть моя пришла! Собака... собака заговорила!

Только тут остальные пришли в себя и быстро сказали, что всё в порядке, спасибо господину псу.

Аполлон посмотрел на старушку на заднем сиденье, трусцой вернулся на прежнее место и снова встал на возвышение, высоко подняв голову и следя за всем вокруг.

Очень скоро он поднял голову и посмотрел в сторону горнолыжного курорта Уя. Там чёрный столб света прямо ударил в небо.

Хотя небо уже чуть светлело, после появления этого столба будто чернила растеклись в чистом тазу с водой. Небосвод быстро загрязнил тёмный, зловещий чёрный свет.

Люди, которые только что упорядоченно стояли в очереди и ещё надеялись выжить, подняли головы к небу, и лица их наполнились страхом и неуверенностью...

Бюро расследования аномалий.

— Слияние временных линий ускорилось! Не только Уя. Сибэй и другие города тоже уже затронуты!

— Следственное управление Аго передало сообщение: уровень аномальных элементов в их стране быстро растёт. Они просят отозвать двух глав следственной группы, Леона и Зака.

— Появляются масштабные аномальные явления, уже есть локальные жертвы!

Хаос распространялся быстрее, чем ожидалось.

В Аго был вечер, но и там можно было видеть, как чернота расплзается по небу. С появлением тьмы, постепенно закрывающей всё небо, явление пространственного слияния началось и на территории Аго, причём быстро распространялось.

Города во тьме погружались в беспорядок, а в необитаемых местах и вовсе творилась вакханалия чудовищ. Над океаном поднимались штормы, в пустынях бушевали песчаные бури. По всему миру в той или иной степени происходили вторжения аномальных существ, и сигналы тревоги звучали по всем континентам.

Фэй Шилань взмахнул рукой, и аномальное существо превратилось в ледяную глыбу.

Тянь Бинь рядом шагнул вперёд и выстрелом разбил её. Чудовище не успело даже завывать, как рассыпалось на куски.

Внезапно они оба остановились и посмотрели в сторону Уя.

Тьма медленно приближалась, расширяясь с видимой глазу скоростью.

Рука Тянь Биня сама собой опустилась, лицо было полным недоверия:

— Что это?

Детекторы на них обоих засияли красным. Аномальные существа, которые только что ещё сопротивлялись, испуганно заскулили и не решались поднять головы. Самые трусливые уже тряслись всем телом.

Лицо Фэй Шиланя стало серьёзным:

— Злой бог...

Директора Лоу и Сяо Се доставили за пределы Уя. Они вместе со следователями Бюро смотрели на чёрный небосвод, и лица их были полны тревоги.

Противник на этот раз был сильнее всех аномалий, которых они когда-либо видели. От одного взгляда на него рассудок начинал шататься.

Недалеко от них стражи порядка переводили всех людей в убежища.

— Спрячьтесь под землёй, — сказал страж порядка, сопровождавший их.

За его спиной бесчисленные люди, тащившие с собой семьи, выглядели растерянными.

Если они уйдут под землю, будет ли у них ещё шанс снова выйти на поверхность?

...

Зак и Леон только недавно прибыли в Яньго, когда позвонил директор Уильям:

— У нас огромные неприятности. Вам лучше немедленно вернуться!

Леон сразу отказался.

— Даже если мы вернёмся в Аго, это не решит проблему у источника. Этой катастрофы уже не избежать. — Леон помолчал и продолжил: — От господина Жуань я научился ещё одной вещи.

Уильям замер:

— Какой?

— Если избежать нельзя, лучше идти трудностям навстречу.

После окончания звонка Уильям неподвижно смотрел на темноту в небе и не знал, о чём думает.

Камера заключения.

Ино подошёл к двери. Через маленькое окно отсюда нельзя было увидеть внешний мир, но способность предвидения говорила ему, что произошло нечто серьёзное.

Он сложил руки и молча молился.

По мере роста аномальных элементов и появления аномалий прежний человеческий мир тоже постепенно погружался в хаос.

Чтобы выжить, люди повсюду искали и отнимали припасы. Грабежи происходили один за другим. Даже ввод войск для подавления почти не давал результата.

Аномалии влияли не только на психологическое состояние людей, но и на их рассудок.

Порядок рушился, и люди тоже рушились...

В гостинице.

В жутком мире плоти огромный живот наконец раскрылся. Густая кровь и внутренности хлынули наружу, словно фонтан.

Изнутри вытянулась рука. Это была рука, не похожая на человеческую: кожу покрывала мелкая чешуя, а перепонки между пальцами отливали тусклым светом.

С Его появлением вокруг будто раздались бесконечные шепоты.

Одновременно с этим в черноте, закрывшей небо, тихо началась странная перемена.

В чернильной бездне медленно опускалось неведомое вещество. Оно походило то ли на каплю асфальта, излучающую красный свет, то ли на яйцо чёрной козы, в котором зарождался бесконечный ужас. Его форму невозможно было постичь бедными человеческими чувствами, но от него исходила тошнотворная, искажённо-ужасная аура.

Когда появился красный свет, бесчисленные люди подняли головы.

Но им хватило одного взгляда. Их лица исказились, мышцы начали непроизвольно дёргаться, выражения стали почти свирепыми.

— Бог... это бог... бог!

По поверхности неименованного существа текло тёмное, смутное сияние. Оно было подобно клину, пробивающему глубокую щель между реальностью и адом, словно распахивало ворота к безумной бездне. Время и пространство вокруг начали рассыпаться и путаться.

— Хи-хи... Я увидел бога!

— Это божественное чудо! Мы спасены, этот мир спасён!

Поднялся шум. Это было дыхание безумное, истеричное, наполненное бессвязным бредом. На лицах людей проступали плач, громкий смех, нежность или помешательство.

Все, кто смотрел на Него прямо, погружались в безумие. Такова была цена лицемерия злого бога, а также наказание и награда за их непочтение.

Те, кто ещё сохранял ясность, глядя на жалкое состояние товарищей вокруг, окончательно впадали в отчаяние. Перед лицом существа, стоящего неизмеримо выше по измерениям, человеческая сила была настолько ничтожной.

Неименованное существо вот-вот снизойдёт в мир, и людям остаётся лишь склонить головы, встречая приход ада.

— Сяо Ван! — рывкнул ротвейлер.

Сяо Ван будто не слышал. Он погрузился в мир, где рассудок был растоптан, и в крайне странной позе глубоко пал ниц, будто приносил злему богу свою преданность.

Аполлон ударил Сяо Вана.

Голова Сяо Вана повернулась, но он не пришёл в себя. В его глазах была глубокая враждебность. Под этим злым влиянием он уже впал в безумие.

— Великий бог... моя душа готова гореть... лишь бы Вы пробудились...

Ротвейлер нахмурился.

Он не боялся, что Сяо Ван нападёт на него, но его собственная атака могла ранить Сяо Вана. Всё-таки это был кинолог, которого он сам выдвинул...

Но, очевидно, Сяо Ван так не считал. Он прямо бросился на Аполлона.

Его лицо перекосилось, рот широко раскрылся, слюна капала вниз, а из горла вырывались невнятные, леденящие кровь бормотания.

Сяо Ван уже был не в себе!

Аполлон оскалился, но не стал кусать Сяо Вана. Вместо этого он развернулся и бросился в сторону убежища.

Раз Сяо Ван стал таким, другим людям тоже наверняка несладко. Единственная надежда — убежище. С людьми там ничего не должно случиться!

Аполлон мчался изо всех сил, но за ним по пятам гнался Сяо Ван. Будто получив какую-то странную энергию, он преследовал его в неестественной позе и никак не отставал.

И не только Сяо Ван. У всех людей, увидевших Аполлона, в глазах вспыхивал безумный свет.

— Бог! Великий Господь! Приносим Вам тело предателя!

За спиной Аполлона бежали бесчисленные люди, похожие на зомби. Они будто увидели желанную пищу и неотступно преследовали его.

Физическая подготовка у ротвейлера была хорошей, но даже он не мог выдерживать бесконечную человеческую погоню. Скорость постепенно падала.

И в этот момент Аполлон услышал, что шаги за его спиной постепенно исчезают.

Он что-то понял и машинально поднял голову, взглянув на небо.

Затем пара звериных глаз медленно расширилась.

Он увидел: та ужасная, неименуемая сущность, способная затопить весь мир, прекратила распространяться вниз.

Она остановилась.

<http://bllate.org/book/17585/1661672>